

есть. Я пошла в кладовку и вынесла хлеб, который там был, отдала им. Его немного было. Долго мне родня поминала потом, мол, самим есть нечего, а она хлеб попрошайкам раздает. Дедушка Кондрат только сказал, что правильно сделала, душу свою к Богу приблизила» (И.Д. Афанасьева, 1928 г. р., с. Новосретенка, р. Бурятия).

С 1950-х по 1990-е гг. производительность колхозов была вполне стабильной, поэтому не существовало проблемы малообеспеченности и трудовой занятости, которые имеют место в наши дни.

Огородничество для жителей Красночикоийского, Тарбагатайского, Бичурского и Мухоршибирского районов, начиная с середины 1990-х гг., выходит на первый план и выполняет одну из основных ролей в системе жизнеобеспечения большинства семей. Такое положение огородничества занимает в связи с остро стоящей проблемой безработицы в сельских населенных пунктах. Большая часть трудоспособного населения занята ведением собственного хозяйства — огородничества и животноводства, орехового промысла, сбора дикоросов, охоты и рыбалки.

Огородничество, в частности выращивание овощей, в настоящее время в семейских селах продолжает свое локальное развитие и не выходит на уровень промышленного производства. Существует агрофирма «Родина» в с. Урлук Красночикоийского района, которая занимается производством сельскохозяйственной продукции, в том числе выращиванием овощей, их консервированием и последующей продажей. Основной рынок сбыта находится в с. Красный Чикой, г. Петровск-Забайкальский, а также в г. Чита.

Таким образом, в хозяйственно-культурном комплексе семейских культивирование овощей всегда было вспомогательным второстепенным занятием, после обработки полей для выращивания злаковых культур. В настоящее время, масштабы производства злаковых и кормовых растений заметно снижены, разработанные во времена становления СССР поля зарастают теперь сорными травами и лесом. Можно сказать, что огородничество в системе жизнеобеспечения семейских Забайкалья является важным трудовым и экономическим фактором наряду с животноводческим сектором в подсобных хозяйствах.

С.В. КОЛОСОК

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СТРАХОВАНИЕ СЛУЖАЩИХ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ВЕДОМСТВА В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX вв.

Современным законодательством установлен широкий комплекс гарантий правовой и социальной защиты для служащих пенитенциарной системы. В связи с этим, вызывает интерес рассмотрение вопроса

о пенсиях, единовременных пособиях и страховании чинов тюремной системы в конце XIX—начале XX вв.

Закон от 28 декабря 1892 г. «О пенсиях и пособиях чинам тюремной стражи гражданского ведомства» предоставлял льготные пенсии, как должностным лицам, так и вольнонаемным служащим. Однако такие пенсионные преимущества не распространялась на писцов, фельдшеров, сторожей, дворников (*Собр. Указ. 1893. № 3. С. 218*).

Необходимым условием приобретения права на пенсию чинами тюремной стражи в соответствии со «Сводом учреждений и уставов о содержащихся под стражей» являлось производство отчислений из заработной платы в пенсионный капитал за все время службы. Отчисления должны были осуществляться как из основного жалования, так и из прибавочного жалования в размере 1% с окладов менее 150 р. и 2% с окладов, превышающих указанную сумму (*Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей, приложение к ст. 34 (по пред. 1895) // Свод законов Российской империи. Т. 14. СПб., 1896*).

Общий срок выслуги чинов тюремной стражи для получения полной пенсии составлял 30 лет, а половинной — 20 лет. Для некоторых категорий служащих срок выслуги на полную пенсию сокращался на 5 лет. В частности, для лиц, поступающих в тюремную стражу из запасных или отставных нижних чинов конвойных команд, или других войсковых частей, независимо поступали ли они в тюремную стражу непосредственно после увольнения из армии или по истечении некоторого времени (*Устав о пенсиях и единовременных пособиях // Свод законов Российской империи. Кн. 2. Т. 3. С. 191–192*).

Согласно «Устава о пенсиях и единовременных пособиях» одинаковые основания для начисления пенсий и пособий предусматривались как для штатных, так и нештатных служащих. Чины тюремного управления, пострадавшие от действий арестантов и вследствие чего не могли служить далее, наделялись правом на повышенные пенсии. Данная льгота распространялась и на служащих, не имеющих соответствующей выслуги. А так же законодательство предусматривало право на пенсию и единовременные пособия для семьи служащих, погибших при исполнении должностных обязанностей. Если имели место указанные обстоятельства, размер пенсии и пособия в каждом случае определялся индивидуально комитетом министров при участии министров юстиции и финансов. При этом учитывались размер заработной платы погибшего или пострадавшего, его служебные заслуги, имущественное и семейное положение (*Устав о пенсиях и единовременных пособиях // Свод законов Российской империи. Кн. 2. Т. 3*).

Право на единовременные пособия имели лица, оставившие службу до выслуги пенсии по болезни, и семьи чинов, умерших ранее получения такой пенсии. Предусмотренные пособия выплачивались в следу-

ющих размерах: за службу от 3 до 5 лет — полугодовой оклад, от 5 до 10 лет — годовой оклад, от 10 до 15 лет — оклад за полтора года (*Приложение к ст. 549 Устава о пенсиях и единовременных пособиях // Свод законов Российской империи. Кн. 2. Т. 3*).

Пенсии и пособия назначались с оклада, который получал служащий в день выхода в отставку или смерти, при условии, если он состоял на службе не менее 5 лет. В противном случае пенсия назначалась в соответствии с предыдущим окладом. При определении размера пенсии или пособия учитывался общий размер годовой заработной платы согласно смете, не принимая в расчет прибавочного жалования.

Общий и сокращенный по болезни сроки пенсионной выслуги распространялись на службу чинов пенитенциарной системы по всей империи, не делая исключения для местностей, где действовали особые льготы в связи с перемещением по службе. Срок пенсии определялся с момента зачисления на службу и до момента увольнения в отставку (*Высочайше утвержденное 28 декабря 1892 г. мнение государственного совета о пенсиях и пособиях чинам тюремной стражи гражданского ведомства // Собр. Узак. 1893. № 23. С. 218*).

На основании п. 6 Приложения к ст. 4 «Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей» в полную пенсию назначалась половина годового оклада, получаемого чиновником тюремного ведомства на службе (*Устав о пенсиях и единовременных пособиях // Свод законов Российской империи. Т. 14*).

Однако если служащий пенитенциарной системы имел большую выслугу, был признан больным и не имел более ни каких других доходов, то согласно ст. 87 Устава о пенсиях и Высочайшего указа от 21 февраля 1913 г., такому лицу полагалась повышенная пенсия, вне установленных правил.

В отношении тюремных служащих действовал льготный порядок страхования жизни посредством производства страховых операций через сберегательные кассы. По мнению Главного тюремного управления, этим предусматривалась возможность «небольшими взносами обеспечить себя на старость и своих близких на случай своей смерти» (*Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 г. С. 6*).

В 1908 г. была учреждена при Главном тюремном управлении ссудосберегательная касса, функционирующая на основании устава от 15 января 1909 г. и утвержденного министром юстиции. С момента образования касса осуществляла свою деятельность с целью приема от ее участников денежных вкладов и выдачи им в случае необходимости ссуд. Пользоваться этой услугой могли все чины управления, как штатные, так и внештатные. На них возлагалась обязанность ежемесячно вносить сумму в размере 20% от назначенного им по службе денежного содержания, а также пособий и наград. Ссуда денежных средств без

поручительства выдавалась в размере не свыше оклада заемщика и не свыше двух месячных окладов с поручительством. Выданная ссуда должна была погашаться в течение года. Максимальный размер процента устанавливался 6% годовых. В состав членов ссудосберегательной кассы входили почти все служащие Главного тюремного управления (*Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 г.* С. 6).

Устав предусматривал для служащих право вносить и дополнительные добровольные вклады, которые могли возвращаться им по их требованию в любое время. Что же касалось обязательных денежных взносов, то они выдавались только в случае смерти, перехода на службу в другое учреждение или заявления о желании выйти из состава участников ссудосберегательной кассы.

Как свидетельствует статистика, после событий революции 1905 г. наблюдались частые случаи убийств и насильственных действий со стороны арестантов в отношении тюремной администрации и стражи. В частности, в 1906 г. было зарегистрировано 96 случаев, в 1907 — 152, 1908 — 41 (*Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела в России за 1905–1910 гг.* СПб., 1910. С. 29).

В 1907 г., после убийства А.М. Максимовского, бывшего начальника Главного тюремного управления, был учрежден в его честь специальный фонд. Фонд был создан с целью оказания материальной помощи путем выдачи единовременных пособий семьям чинов тюремного ведомства, пострадавшим при исполнении своего служебного долга (*Отчет по фонду с 15 октября 1907 по 1 января 1909 г. // Тюремный вестник. 1909. № 4. С. 406–418*). Учрежденный фонд пополнялся за счет добровольных пожертвований служащих пенитенциарного ведомства, а также представителей общественности, частных лиц. Все поступающие деньги в фонд обращались в государственные или в ценные бумаги, гарантированные правительством. Согласно правилам по управлению фондом от 15 апреля 1908 г., разработанным Главным тюремным управлением и утвержденным министром юстиции, денежные средства фонда объявлялись неприкосновенным капиталом, так как расходоваться могли лишь процентные с них суммы.

21 декабря 1908 г., после создания фонда имени А.М. Максимовского, правительство предприняло очередную меру по укреплению социально-экономического положения пенитенциарных служащих и их семей. Чинам тюремного ведомства, пострадавшим при исполнении своих служебных обязанностей, и их семьям предусматривались особые пенсионные льготы. Так всем тюремным чинам (высшим и низшим), лишенным возможности далее продолжать службу вследствие полученных ими увечий, предоставлялось право на пенсию в размере до полного оклада годового содержания независимо от срока их службы, учитывая семейное, имущественное положение и заслуги лица. А так же право на пенсию полага-

лось чинам пенитенциарного ведомства и в случае, если они пострадали не при исполнении своих служебных обязанностей, но стали жертвами преступлений как должностные лица. Семьям погибших предусматривалась пенсия в размере до годового оклада содержания и выдача единовременного пособия не свыше указанного оклада. Детям погибших служащих полагалось пособие на воспитание и право на обучение в учебных заведениях за счет государственной казны (*Собр. Узак. 1909. С. 1684*).

Периодичное издание законов, направленных на улучшение социального положения чинов тюремного ведомства свидетельствует о стабильно растущей тенденции обострения классовых противоречий в российском обществе в конце XIX—начале XX вв.

Следующей социальной мерой защиты тюремных служащих стал закон от 18 марта 1909 г. «О пенсиях и пособиях лицам, пострадавшим от преступных деяний, совершенных с политической целью, и семействам сих лиц». Данный закон устанавливал широкий круг лиц имеющих право на эти пенсии и пособия: государственные служащие, общественные деятели, священники всех вероисповеданий, сторожа и лица, пострадавшие при задержании или обнаружении политических преступников.

В случае утраты трудоспособности государственные служащие при наличии выслуги не менее 5 лет получали пенсию в размере половины полного оклада содержания, от 5 до 15 лет службы — две трети полного оклада содержания, свыше 15 лет — полный оклад содержания (*Тюремный вестник. 1909. № 4. С. 507*). Следует заметить, что все перечисленные законы не отменяли ранее установленные льготы по пенсиям и пособиям.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что отличительной чертой пенсионного законодательства конца XIX—начала XX вв. являлось четкое реагирование правительства на изменение политической ситуации в стране, в частности установление гарантий социально-правовой защиты служащих пенитенциарного ведомства.

В.В. КУДРЯШОВ

К ВОПРОСУ О РОЛИ ССЫЛЬНЫХ МЕНЬШЕВИКОВ В ЛЕНСКИХ СОБЫТИЯХ 1912 г.

Трагические события на приисках Ленского золотопромышленного товарищества в апреле 1912 г. стали отправной точкой нового подъема общественно-политической активности в России. Ни одна из политических сил не смогла остаться в стороне, не заявив о своей позиции, о своем отношении к расстрелу мирной манифестации бодайбинских горняков. Император Николай II вынужден был создать специальную комиссию во главе с сенатором С.С. Манухиным для расследования обстоятельств